

Просто художник

Марина
Полякова

В залах Третьяковской галереи, что на Крымском валу, последние дни работает выставка Андрея Гончарова, приуроченная к 100-летию со дня его рождения. Представлена графика мастера, в том числе книжная иллюстрация. Гомер, Сервантес, Шекспир, Хемингуэй — те авторы, в чей мир читатели проникали с помощью Гончарова.

Автопортрет

В небольшом зале, затерянном среди конструктивистских поисков начала века и постреволюционных гремящих полотен, чистой камерной нотой звучит графика Гончарова. Гравюры, рисунки, наброски, натюрморты, зрелый автопортрет (в котором забавное сходство с Юрием Никулиным), автопортреты юношеские (робкая тщательность рисунка) — исследование мира через изучение себя.

Эрудиция и тонкий вкус Гончарова — из детства, от матери, известной переводчицы, отца — юриста и самодеятельного художника, отчима — театроведа. Рисовать Андрей начал рано, в семь-восемь лет, под присмотром отца, потом учился «на художника» у прекрасных педагогов: Ильи Машкова, Александра Шевченко; но только у Владимира Фаворского во ВХУТЕМАСе на отделении деревянной гравюры «нашел то, что искал». Не подражая учителю, перенял от него смелость в построении композиции, лаконичность в использовании деталей, любовь к звучным цветовым пятнам. За свой диплом — иллюстрации к поэме Есенина «Пугачев» — Гончаров был награжден заграничной командировкой, однако поехать не смог: времена были смутные.

Андрей Дмитриевич написал сотни живописных работ, оформил десятки спектаклей, был главным художником Гослитиздата, преподавал, но нам он известен прежде всего как иллюстра-

тор. Его путь художника и есть история становления советской книжной графики: от первых брошюрок для рабочего класса до Гран-при на международных книжных выставках. Своими наиболее удачными работами сам Гончаров считал иллюстрации ко «Второй жизни Госссека» Михаила Гершензона, рассказам Всеволода Иванова, «Приключениях Перигрина Пикля» Тобиаса Смоллета. А каждый посетитель Третьяковки наверняка узнает в выставочных работах картинку из любимых книг. И только сейчас познакомится с художником — ведь признаемся: мы очень редко запоминаем фамилию автора иллюстраций.

Бывает, что впечатление от книги испорчено неумелыми иллюстрациями. Гончаров, мастер с международным именем и тончайший стилист, не грешил подобным. Его создания вполне отвечают духу каждой книги, будь то «Трагедии» Софокла или финский эпос. Его манера чрезвычайно узнаваема — акцент на главной фигуре, стилизация силуэта, глубокие черные пятна, динамичные просветы белой бумаги, полет резца, сообщающий живость всей работе.

Наследие Гончарова многолико. Художник считал, что не должно быть разделения на графиков, живописцев, театральных оформителей. Должны быть «просто художники, хорошо знающие разные материалы и умеющие в них работать».

Россия - 2004 - 26 февр. - с 15